

УДК 347.73(045)

Богомолов Максим Эдуардович
магистрант, Костромской государственной университет
г. Кострома, Российская Федерация
Akromont@yandex.ru

К вопросу о понятиях «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта» в законодательстве Российской Федерации

В статье анализируются определение понятия «цифровые финансовые активы» и соотношение данного понятия с такими категориями как «цифровая валюта», «цифровой рубль». Сделан вывод, что цифровые финансовые активы и цифровая валюта являются разными понятиями, в отношении каждого из которых установлено разное правовое регулирование. Также автор уделяет внимание новой категории «цифровой рубль» и ставит вопрос о неопределенности соотношения понятий «цифровая валюта» и «криптовалюта».

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровая валюта, цифровой рубль, криптовалюта.

Bogomolov Maksim Eduardovich
undergraduate, Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

On the issue of the concepts of “digital financial assets” and “digital currency” in the legislation of the Russian Federation

The article analyzes the definition of the concept of “digital financial assets” and the relationship of this concept with such categories as “digital currency”, “digital ruble”. It is concluded that digital financial assets and digital currency are different concepts, each of which has different legal regulation. The author also pays attention to the new category “digital ruble” and raises the question of the uncertainty of the relationship between the concepts of “digital currency” and “cryptocurrency”.

Keywords: digital financial assets, digital currency, digital ruble, cryptocurrency.

Развитие цифровых компьютерных технологий оказало существенное влияние практически на все сферы общественной деятельности, в первую очередь на экономические отношения, в которых широко применяются электронные платежи, дистанционная торговля, онлайн-услуги и прочее. Появляются совершенно новые явления, ранее не регламентированные законодательством [3]. Одним из таких новых финансовых инструментов, сравнительно недавно введенных отечественным законодателем в правовое поле, стали цифровые финансовые активы.

На бытовом уровне под цифровыми активами понимаются огромные объемы нефинансовой информации, такой как учетные записи электронной почты, списки контактов, учетные записи в социальных сетях, переведенные в цифровой формат фотографии, музыкальных произведений, фильмы и т. д. Очевидно,

что большая часть таких активов сама по себе не представляет финансовой ценности, но является шлюзами для доступа к активам, имеющим важное значение для сферы расчетов, таким как учетные данные для входа в интернет-банк или брокерские счета.

В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» был принят ряд нормативных правовых актов, в том числе и Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о ЦФА). Согласно части 2 статьи 1 Закона о ЦФА цифровыми финансовыми активами (далее – ЦФА) признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном Законом о ЦФА, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы [6].

Таким образом, законодатель определяет цифровые финансовые активы как определенный перечень цифровых прав. Легальное понятие цифровых прав содержится в п. 1 статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации: «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу».

Для понимания специфики правового регулирования общественных отношений, возникающих относительно ЦФА, следует учитывать, прежде всего, особенность формы таких отношений, двоичную форму существования цифровых активов, их способность к обладанию реальной или потенциальной стоимостью.

Цифровые права, представляющие собой цифровые финансовые активы, возникают на основании решения о выпуске ЦФА, и их осуществление возможно только в информационной системе. Выпуск цифровых финансовых активов вправе осуществлять индивидуальные предприниматели и юридические лица. ЦФА выпускаются только через операторов, включенных Банком России в специальный реестр – реестр операторов информационных систем. По состоянию на 03.02.2023 года в данном реестре состоят четыре оператора информационных систем: ООО «Атомайз», ПАО «Сбербанк», ООО «Лайтхаус», АО «АЛЬФА-БАНК» [5].

Основное назначение ЦФА – привлечение инвестиций. По сравнению с другими финансовыми инструментами преимущество ЦФА состоит в быстром процессе заключения сделки, которая совершается в информационной сис-

теме по заявке инвестора с использованием смарт-контракта без участия посредников, и снижении затрат на оформление. Кроме того, осуществление выпуска, учета и обращения ЦФА на основе распределенного реестра (технология блокчейн) гарантирует неизменность данных.

Цифровые финансовые активы и цифровая валюта являются разными понятиями, в отношении каждого из которых Законом о ЦФА установлено разное правовое регулирование, хотя именно криптовалюта выступила технологическим фундаментом, на котором формировалось представление о ЦФА как о специфическом средстве накопления, платежа и инвестирования.

Цифровой валютой признается совокупность электронных данных, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей (ч. 3 ст. 1 Закона о ЦФА), в то время как согласно принятому в июле 2022 года закону на передачу или прием цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав в качестве средства платежа установлен прямой запрет.

Цифровая валюта может быть принята не только как средство платежа, но и в качестве инвестиций (с учетом установленных ограничений). Основным отличием цифровой валюты от ЦФА является то, что в отношении цифровой валюты по общему правилу нет лица, обязанного перед каждым обладателем таких электронных данных.

Интересно, что закон о ЦФА не использует термин «криптовалюта», что, в свою очередь, порождает вопрос о том, как указанный термин соотносится с понятием «цифровая валюта», а именно вопрос о том, являются ли данные понятия идентичными или понятие «цифровая валюта» является более широким, включая в себя криптовалюты как разновидность цифровой валюты.

Т. М. Гандилов и А. В. Тумаков совершенно обоснованно обращают внимание на то, что в соответствии с нормами закона о ЦФА «выпуск цифровых финансовых активов обеспечивается имуществом лица, выпускающего эти активы, или имуществом третьих лиц» [2, с. 62]. В то же время стоимость биткоина как криптовалюты базируется в зависимости от биржевого баланса, объема транзакций, курса в долларах и оттока обменного капитала.

Главным отличием электронных денег от криптовалют является наличие у электронных денег центрального эмитента и отсутствие его у криптовалют. Другим важным отличием криптовалют от электронных денег является способ их эмиссии и хранения. Криптовалюты хранятся и выпускаются децентрализованно, а информация об электронных деньгах и операциях с ними может быть централизована на одном сервере.

При этом следует учесть то, что в РФ оплачивать товары и работы цифровой валютой запрещено, в отличие от таких стран, как Германия, США, Италия и многих других.

По мнению ряда специалистов, цифровые права, закрепленные в гражданском законодательстве, по своей природе аналогичны обеспеченным токенам, хотя законодатель решил не использовать данный термин. Л. Ю. Василевская считает, что если российский законодатель ввел цифровые права в гражданский оборот, то теперь необходимо предусмотреть правовой режим, анало-

гичный режиму «ценных прав», существующему в ряде европейских стран (Германии, Австрии, Швейцарии), сходному с режимом, используемым для бездокументарных ценных бумаг [1, с. 116].

Вопроса соотношения понятий «цифровая валюта» и «криптовалюта» приобретает более актуальный характер с учетом включения в ближайшем будущем в правовое поле понятия «цифровой рубль». Банк России представил концепцию цифрового рубля в октябре 2020 года, старт проекта ориентирован на апрель 2023 года.

Цифровой рубль – дополнительная форма российской национальной валюты, которая будет эмитироваться Банком России в цифровом виде. Цифровой рубль сочетает себе свойства наличных и безналичных рублей. Подобно банкнотам, каждая из которых имеет свой номер, «единицы» цифрового рубля будут идентифицироваться уникальным цифровым кодом.

Если говорить о том, как соотносятся понятия ЦФА и цифровой рубль, можно сказать, что ЦФА подразумевает под собой записи (токены) в системе блокчейн, которые предполагают наличие у держателей токенов цифровых прав. А цифровой рубль – цифровая валюта, которой можно будет расплачиваться за товары и услуги, делать переводы. Она во многом похожа по своему принципу на криптовалюту. Но в отличие от криптовалюты цифровой рубль будет обеспечен тем же, что и обычные фиатные валюты. Исследователи приходят к выводу, что цифровая валюта и цифровой рубль не тождественны, и последний «представляет собой отдельную правовую сущность, которая требует самостоятельного осмысления в рамках юридической науки» [4, с. 269].

Говоря об обязательственных денежных требованиях, правах по эмиссионным ценным бумагам, праве требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, правах участия в капитале непубличного акционерного общества (что является содержанием ЦФА в соответствии с действующим легальным определением), достаточно просто установить управомоченных и обязанных лиц, тогда как при использовании цифровой валюты – это невозможно. Цифровой рубль является обязательством центрального банка, реализуется посредством цифровых технологий и не имеет никакого отношения к криптовалютам. Это фиатная валюта, т. е. валюта, устойчивость функционирования которой обеспечивается государством в лице центрального банка.

Использование новых технологических решений является очень важным направлением, в связи с чем эффективное и безопасное функционирование цифровой экономики требует качественного нормативного регулирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5(102). С. 111–119.

2. Гандилов Т. М., Тумаков А. В. Некоторые правовые вопросы цифровых финансовых активов // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 60–63.

3. Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 179–192.

4. Шараев П. С. Правовая сущность цифрового рубля // Вестник СГЮА. 2021. № 6(143). С. 268–276.

5. Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов // Официальный сайт ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/ois/> (дата обращения: 03.02.2023).

6. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть 1). Ст. 5018.

УДК 35.08

Булатова Ксения Александровна

студент, Костромской государственной университет

г. Кострома, Российская Федерация

kсениya.bulatova@mail.ru

Ответственность государственных служащих

В данной статье сделана попытка освещения вопроса дисциплинарной ответственности государственных служащих в Российской Федерации, дана характеристика государственной службы как правового института, а также рассмотрены проблемы, стоящие перед законодателем на настоящем этапе.

Ключевые слова: государственная служба, дисциплинарная ответственность, юридическая ответственность, нормативное регулирование.

Bulatova Kseniya Aleksandrovna

student, Kostroma State University

Kostroma, Russian Federation

Responsibility of civil servants

In this article, an attempt is made to highlight the issue of disciplinary responsibility of civil servants in the Russian Federation, the characteristics of the civil service as a legal institution are given, and the problems facing the legislator at the present stage are considered.

Keywords: public service, disciplinary responsibility, legal responsibility, regulatory regulation.

Актуальность рассматриваемой темы определена тем, что государственная служба в РФ является одним из наиболее важных и значимых правовых институтов, основные положения которого регулируют обе нормы государствен-